Прямо по прямой линии что соединяло Лилиану и Айрит, прошла ударная волна, от мощности которой часть арены треснула и обвалилась. Выражая конец битвы, Айрит рухнула на месте. Увидев это, Лилиана сделала равнодушное лицо, и быстро произнесла.

«Победа за мной.»

Как и ожидалось, первенство в этом соревновании отошло Лилиане Зандарк.

□

Даже после завершения битвы, послевкусие от нее еще оставалось у зрителей. Солдаты, маги и все члены Элитной Дюжины были полностью ошеломлены силой Лилианы, и на тот момент, все как один, наблюдали за ее хрупкой, на первый взгляд, фигурой, которая спускалось вниз с арены. Узрев чары, что должно быть невозможно исполнить в этом мире из-за ожидаемой несовместимости с местной магией, это должно было стать для всех них отличным стимулом к развитию. Отовсюду можно было услышать удивленные возгласы типа: «Так Айрит проиграла» или «Кто бы мог подумать, что с самой одаренной женщиной Элитной Дюжины случится такое…». И не только такое, некоторые говорили: «Я никогда раньше не видел магию, подобную этой.», или «А это тоже разновидность магии стихии тьмы?». Удивление относительно магии Лилианы распространилось по воздуху вместе с возрастающим шумом.

Сошедшая с арены Лилиана отправилась к тому месту, где находились Рейджи и остальные. К этой компании же присоединился и Суймей. Первая реакция ее возвращению пришла от Айо Кузами, которая скрестив свои руки, приняла надменный вид и повысила свой голос в полном удовлетворении от произошедшего.

«Как и ожидалось от моего ученика. Знаешь, все что ты сделала является, без преувеличения, чистым олицетворением тьмы? Твой заключительный удар вообще, смахивал на самую настоящую молнию.»

«Пожалуйста, не неси такой, явной чепухи, и перестань называть нас, учителем и учеником. За такое, я и засудить тебя могу.»

«ФУХАХАХАХАХА! Нет такого человека в этом мире, кто смог бы засудить меня!»

Даже если Лилиана и пыталась возразить ей всеми своими силами, чтобы она ни сказала, это не достигало ушей Айо Кузами. С радостным выражением на своем лице, она хохотала от всей души. В отличии от нее, Рейджи, Титания и Лефилия поздравляли и благодарили Лилиану за победу. Дождавшись, пока они закончат приносить свои поздравления и восхваления, Суймей позвал к себе Лилиану, и отошел вместе с ней и Фельменией, затеяв тайную беседу с ними двумя.

«Лилиана, образцом для того фамилиара послужила…»

«Именно, все, как ты и подумал, моделью была собака. Но в качестве ссылки я использовала, ту штуку, которую мы видели ранее.»

«Призраки, значит.»

Услышав догадку Суймея, Лилиана тихонько кивнула. Суймей предположил это, когда увидел жуткую форму ее фамилиара, и, как оказалось, его предположение оказалось верным.

«Как Суймей раньше и сказал, не стоит ограничиваться одними лишь заклинаниями во время

боя, так же важно уделять внимание эмоциям. Я думала о том, что кажется для меня жутким и ассоциировала это с чем-нибудь страшным, думаю от этого был свой эффект.»

«Да! Именно! Как я и думала, тебе гораздо лучше подходит использовать кричащую, яркую магию!»

Повторяя за Лилианой, Фельмения продолжала кивать с удовлетворенным видом. Это в какой-то мере шло, как дополнение, к теме огневой мощи, что они затрагивали на прошлой лекции. Подавляющее количество силы, а также подавляющий вид. Психологический эффект от такого рода магии, был огромным как для противника, как и для самого заклинателя. Вдруг, Лилиана опустила свою голову с виноватым видом.

«Магия, что использовалось мной на этот раз, немного отличается от той, которой ты меня учил.»

Она внесла свои изменения в заклинание, придав ему форму из своего воображения. Лилиана думала, что совершила этим некого рода оплошность. Однако, Суймей не разделял ее мнения.

«А что в этом плохого? То, что у тебя есть оригинальность лишь доказывает, что у тебя сильная чувствительность. В любом случае, пока ты не полагаешься слишком сильно на свои личные ощущения тебе ничего не грозит, но, если ты достаточно внимательна при этом, я не имею ничего против. Еще осталось подкорректировать некоторые нюансы, но думаю, эта магия оказалось более чем полезной, не так ли?»

«Да!»

Получив такую высокую оценку от Суймея, Лилиана широко улыбнулась. Благодаря этому поединку он окончательно убедился, что боевой стиль Лилианы, а также способ, которой она практикует магию, полностью отличается от того, как колдует Фельмения. Фельмения принадлежала к классу старающихся, в то время как Лилиана была в какой-то мере вундеркиндом. Она не стремилась быть похожей на Суймея и этим напоминала ассистента и ученика Суймея, Хидэмару.

Что касается ее способностей как чародея, то у нее была предрасположенность к черной магии. До тех пор, пока она не ограничится узкой специализацией, и не начнет использовать один единственный тип магии, у нее есть все шансы стать самым настоящим чародеем.

«Ну ты и удивила меня своей силой сегодня, Лилиана-чан.»

«Д-да. В конце концов, я являюсь бывшим членом Элитной Дюжины.»

«Тогда, была ли Лилиана-чан одной из сильнейших среди членов Элитной Дюжины?»

«Нет, это не совсем так…»

Она не могла сказать этого, но ее текущие способности проявились только благодаря тому, что Суймей обучал ее магии. Будучи не в состоянии произнести этого, она немного растерялась. За этим, неизвестно к счастью, или же нет, ее прервала Айо Кузами, подключившись к их разговору.

«Однако. После того, как мой ученик показал такое стильное представление, мне тоже не следует отставать.»

«Повторюсь еще раз, я не твой…»

«Все-таки мой ученик устроил перед нами грандиозное шоу, показав такое яркое сражение. Хе-хе-хе… Стоит ли и мне показать на следующем поединке всю благотворную эстетику бесшумной простоты и умеренную утонченность простого сражения?»

Не вслушиваясь ни в одно слово Лилианы, Айо Кузами продолжала настраивать себя к бою. Тогда, Рейджи помрачнел, и приблизившись к Суймею, он прошептал ему, прикрывая рукой свой рот.

«Эй, Суймей. Она конечно говорит такое, но…»

«…Да в любом чертовом случае эта битва не может выйти простой. К тому же, у нее вообще развито то самое чувство эстетизма, чтобы понимать, что по сути такое, бесшумная простота и умеренная утонченность?»

«Ее понятие эстетики скорее всего отличается от нашего, не думаешь?»

«Ну, само собой, как и всегда, ф-ух.»

«Ага, как всегда.»

Пока эти двое вздыхали, Айо Кузами поднялась на арену.

□

После того как все повреждения, оставленные на арене от прошлого боя, были успешно устранены, настал черед начаться и второму поединку. Проблемный ребенок с взрывоопасными подростковыми силами, включенными на полную мощность, Айо Кузами заняла свою позицию. В качестве ее противника выступал еще один член Элитной Дюжины, Слэйн Золнуф.

Золнуф выглядел подростком того же возраста, что и Айрит, или чуть старше. У него были вылизанные рыжевато-красные волосы и довольно-таки изящные черты лица, но из-за постоянной ухмылки на том самом изящном лице, все его возможное очарование сдувало и не оставалось и намека на шарм, только несерьезное впечатление.

Также, как и Айрит, он подавал вид мага, держа в одной из своих рук короткий жезл. Стоило им подняться на сцену, как они сразу же ускорились, отбросив всевозможные приличия, или этикет. Затем, та что взяла в своих руках инициативу начать словесную войну оказалась Айо Кузами. Она нацепила не себе ухмылку под стать его собственной, и поинтересовалась у него:

«Так-так, значит нынче моим противником будет этот смазливый придурок? Вам не кажется, что он совсем уж хлюпиком выглядит? Вы, наверное, прикалываетесь, поставив мне в противники этого дрыща.»

«Не знаю, спутник ли ты героя или нет, но не слишком ли ты дерзкая? Если продолжишь в том же духе, разве не будет еще позорнее, когда проиграешь?»

В ответ на наезд Айо Кузами, Слэйн ответил насмешкой. Как и ожидалось, у него хватало твердости не вестись на простые насмешки на пару с детскими ругательствами. Получившую ответ на свою провокацию, Айо Кузами, это похоже тоже не особо волновало.

«Это я-то проиграю? Ну уж нет, такого не будет. Тот, кто познает сегодня сполна горький вкус поражения на этой арене, будет никто иной как ты.»

«Смотрю я на тебя и вижу, что нет предела твоей уверенности…»

«Это никакая ни уверенность. Это то, чему предопределенно случиться. Обычно такое называют судьбой, а не какие-то там, случайные обстоятельства.»

«Да у тебя кишка не тонка заявлять нечто, настолько самодовольное. Кем, черт возьми, я по-твоему являюсь? Я великий Слэйн-сама из Элитной Дюжины, слышишь?»

Слушая заявления Айо Кузами, Слэйн становился все неосмотрительнее, будучи не в состоянии сопротивляться нарастающему раздражению. Даже если он продолжал говорить таким же спокойным голосом, его тон стал как-то острее. А затем он с гордостью начал пыжиться своим положением, однако…

«Будто бы мне есть до этого какое-либо дело. Такого урода, как ты, только и можно, что плешивым назвать.»

«Ты, долбаная сука! Как ты смеешь насмехаться над моей шикарной прической, имея такую стремную тряпку вокруг своей чертовой шеи…»

«Че ты вякнул? Ты только что посмел проявить неуважение к героическому шарфику любви, а, ублюдок? – Отлично. Я должна как следует позаботиться о тебе, и показать тебе самые темные глубины ада.»

Так как над изюминкой очарования каждого надругались, они оба воспламенили пламенем ярой ненависти. Даже если это и было похоже на мелкую ссору, публика что сидела вокруг сбесилась по вполне доступной для понимания причине конфликта, и сразу же сильно расшумелась, выкрикивая крайне неуместные ободрения.

Увидев, как она проявляет неуважение к Элитной Дюжине, было ожидаемо что они начнут освистывать Айо Кузами. Тем не менее, вопреки тому, что данное место являлось лагерем Императорской армии, крики вроде «Умри», и «Сдохни уже» предназначались Слэйну, что лишь показывало отношение к нему других.

«Да я убью тебя, сука.»

«Твой грех — это твое невежество, и неуважение к моему любимому аксессуару. Ты должен загладить его своей смертью.»

Стоило этому детскому, но в тоже время столь жестокому обмену закончиться, как поединок начался… Он начался, но в отличие от Слэйна, что сразу же увеличил расстояние между ними, Айо Кузами показала полное спокойствие относительно его действий, сложив свои руки с бесстрашной улыбкой. Она не двигалась. Она не колдовала. Таким образом, тем, кто взял инициативу, был член Элитной Дюжины.

« - О, земля! Растяни и подними плоть свою, став угрозой опоре врага моего! Копье Земли!»

Вместе с ключевым словом Слэйна, почва копьями начала вырываться вверх. Разрушая арену, они тянулись к Айо Кузами. Тем не менее, она оставалась на своем месте, не принимая никакие меры для того, чтобы увернуться, будто бы ожидая столкновения. А потом в тот момент, когда она вот-вот должна была быть поглощена ими.

«…Фу-ух. Нет ничего более глупого, чем использовать против меня землю.»

Чрезмерно скучным тоном пробормотав это, она ударила своей ногой по серому граниту арены. Энергичный звук выходящей наружу жидкости вдарил по ушам зрителей, и вырывающаяся земля остепенилась после сильного взрыва. Лицо Слэйна озадачилось, увидев свою магию сломленной, но он сразу же снова взял себя в руки.

http://tl.rulate.ru/book/33/244894